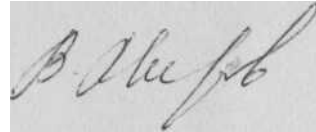

На правах рукописи

Миронов Владимир Дмитриевич

A rectangular box containing a handwritten signature in black ink, which appears to be 'В. Д. Миронов'.

**Полномочия прокурора и их реализация при производстве
по уголовным делам в суде первой инстанции**

Специальность 12.00.09-уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Воронеж - 2008

Работа выполнена в ГУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Коврига Зоя Филипповна

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Мельник Валерий Васильевич кандидат юридических наук, доцент

Рябцева Екатерина Владимировна Ведущая организация:

Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Защита состоится 26 июня 2008 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.04 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корп. 9, ауд. 809.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан мая 2008 г.

Ефанова В.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования вызвана тем, что после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) возникла необходимость его адекватного применения в ходе уголовного судопроизводства и сбалансированного изучения его институтов. Научные исследования, касающиеся уголовно-процессуальной тематики в большинстве случаев посвящены защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, представляющих сторону защиты, тогда как работ, рассматривающих деятельность представителей стороны обвинения, не столь много. Одним из наиболее важных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения является прокурор, который осуществляет весьма разнообразные полномочия на различных стадиях производства по уголовному делу. Будучи представителем государства, прокурор осуществляет охрану и защиту публичных интересов и стремится, чтобы любое лицо, совершившее преступление, было признано виновным и подверглось справедливому наказанию.

На различных стадиях уголовного процесса прокурор обладает различными полномочиями. Но наиболее важные из них относятся к судебному разбирательству в суде первой инстанции, где прокурор поддерживает государственное обвинение, выдвинутое следователем или дознавателем в ходе досудебного производства. При этом прокурор должен правильно оценить всю совокупность доказательств, фигурирующих по данному уголовному делу, и отстаивать тезис о виновности лица, руководствуясь внутренним убеждением и совестью. Требуется создание механизма взаимодействия между прокурором, выступающим в качестве государственного обвинителя, и судом, осуществляющим правосудие по уголовному делу.

Особую актуальность настоящее исследование приобретает в связи с тем, что в последнее время в УПК РФ были внесены изменения, существенно перераспределившие полномочия прокурора и иных должностных лиц уго-

ловного судопроизводства, представляющих сторону обвинения. Если ранее прокурор осуществлял непосредственное руководство производством предварительного следствия и мог самостоятельно расследовать уголовные дела, то теперь следователи представляют ему материалы уголовного дела в практически законченном виде. Это налагает на прокурора особую ответственность за законность и обоснованность предъявленного обвинения, так как от правильности оценки им доказательств зависит и обоснованность обвинения, которое поддерживается прокурором в суде.

Все вышеуказанное свидетельствует об актуальности темы исследования, ее теоретической и практической значимости.

Степень разработанности темы исследования. Механизм реализации полномочий прокурора в суде первой инстанции освещался в работах многих ученых-процессуалистов. Значительный вклад в разработку этой проблематики внесли М.О. Баев, О.Я. Баев, В.И. Басков, А.Д. Бойков, А.И. Долгова, О.Д. Жук, В.С. Зеленецкий, Н.П. Кириллова, Н.Н. Ковтун, Г.Н. Королев, Л.А. Курочкина, А.А. Леви, Е.Г. Мартынчик, В.В. Мельник, И.Д. Перлов, В.И. Рохлин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, М.Е. Токарева, В.Г. Ульянов, А.Г. Халиулин, В.Я. Чеканов, М.Л. Шифман и другие ученые.

Однако многие проблемы, связанные с реализацией прокурором своих полномочий в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, требуют осмысления в свете принятых законодательных новаций и своего разрешения. Следует уточнить содержание полномочий прокурора при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции, определить соотношение между полномочиями прокурора и полномочиями иных участников судебного разбирательства, выявить и разрешить проблемные вопросы, возникающие при реализации прокурором своих полномочий на стадиях подготовки к судебному заседанию и судебном разбирательстве в суде первой инстанции. Разрешение указанных и иных проблем вызвало необходимость данного комплексного исследования.

Целью работы является разработка теоретической модели деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в суде первой инстанции, а также обоснование предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Цель исследования обуславливает постановку следующих задач:

- определение содержания полномочий прокурора, выяснение соотношения полномочий прокурора с полномочиями иных участников судебного разбирательства;
- выявление и разрешение проблем, возникающих при реализации полномочий прокурора непосредственно после поступления уголовного дела в суд;
- выработка оптимального механизма реализации прокурором своих полномочий в ходе предварительного слушания;
- выявление и разрешение проблем, возникающих на различных этапах рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде первой инстанции;
- исследование порядка полного и частичного отказа прокурора от обвинения и выработки предложений по его совершенствованию,
- разработка предложений по совершенствованию УПК РФ в части, регламентирующей порядок осуществления прокурором своих полномочий в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие при реализации полномочий прокурора в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Предмет исследования составляют теоретические и практические проблемы, касающиеся определения полномочий прокурора при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции, а также уголовно-процессуальные нормы, регламентирующее правоотношения, которые возникают между прокурором и участниками уголовного судопроизводства, действующими на стадиях подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Методология исследования. Проведенное исследование основано на общенаучном методе познания объективной действительности. При написании работы использовались также положения системного анализа и иные методы научного исследования: социологический, сравнительно-правовой, исторический, метод догматического толкования и др.

Нормативной и информационной базой исследования являются Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, а также положения законодательства ряда зарубежных стран.

Теоретическую базу исследования составили труды известных отечественных ученых - специалистов в области уголовного процесса. Использованы труды выдающихся ученых, разработавших теоретические основы деятельности прокурора в суде первой инстанции, таких как О.Я. Баев, В.И. Басков, С.И. Викторский, А.Ф. Кони, В.В. Мельник, Н.В. Муравьев, И.Д. Перлов, Н.Н. Полянский, В.И. Рохлин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, А.Г. Халиулин, М.А. Чельцов-Бебутов и многих других.

Эмпирическую основу работы составили результаты обобщения 256 уголовных дел, рассмотренных судами Орловской, Воронежской, Курской, Липецкой и Брянской областей. Кроме того, было проведено анкетирование 119 должностных лиц прокуратуры (24 прокурора, 37 заместителей прокуроров и 58 помощников прокуроров).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем рассмотрены вопросы, связанные с реализацией прокурором полномочий в ходе судебного разбирательства по уголовным делам в суде первой инстанции, а также предложено разрешение проблем, возникающих в ходе данной деятельности. Новизной также характеризуются предложения по совершенствованию действующего УПК РФ в части, касающейся правовой регламентации реализации прокурором своих полномочий в суде первой инстанции.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На основе исследования теоретических аспектов деятельности прокурора в судебном разбирательстве, осуществляемом в суде первой инстанции, сделан вывод о том, что в ходе судебного разбирательства прокурор не только осуществляет уголовное преследование, но и защищает права и законные интересы как лично, так и путем обращения внимания суда на нарушения закона.

2. Обосновано предложение о том, что термин «уголовное преследование» синтезирует в себе многие значения этого слова - и следование за кем-нибудь, и применение к лицу определенных мер воздействия. Поэтому уголовное преследование осуществляется персонифицировано, т.е. в отношении конкретного лица. Однако факт осуществления уголовного преследования не должен быть связан с наличием у лица процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого. Уголовным преследованием является деятельность, которая осуществляется в отношении не только подозреваемого и обвиняемого, но и лиц, не наделенных этими статусами, если они фактически изобличаются в совершении преступления.

3. Различие полномочий прокурора и полномочий иных участников судебного разбирательства состоит в том, что прокурор не имеет возможности непосредственно влиять на процесс реализации участниками судебного разбирательства их прав и выполнения обязанностей. Вместе с тем прокурор в ходе судебного разбирательства обязан следить за тем, чтобы иные участники неукоснительно выполняли требования закона. При обнаружении нарушений прокурор во всех случаях должен обратиться к суду с ходатайством об устранении допущенных нарушений и восстановлении надлежащего порядка. Если прокурор установит, что нарушение допустил суд, то он обязан обратиться с жалобой в вышестоящий суд, не дожидаясь окончания судебного разбирательства и вынесения судом итогового решения.

4. Прокурор должен в полной мере использовать свои полномочия по заявлению суду ходатайств о недопустимости доказательств. Вместе с тем данные ходатайства должны быть законными и основываться на конкретных

сведениях, имеющих доказательственное значение. При заявлении ходатайства об исключении доказательства бремя доказывания во всех случаях должно быть возложено на сторону, заявившую такое ходатайство.

5. Прокурор не вправе непосредственно влиять на позицию потерпевшего в ходе судебного заседания. Однако для выработки совместного направления деятельности прокурор может встречаться с потерпевшим вне судебного разбирательства, используя свои полномочия, закрепленные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

6. На основании изучения теории и практики судебного разбирательства сделан вывод о том, что прокурору должно быть предоставлено право отказываться от обвинения только после исследования значимых для этого материалов уголовного дела и заслушивания мнений участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты.

7. В работе обоснована необходимость внесения в УПК РФ изменений и дополнений, касающихся реализации полномочий прокурора в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции следующего содержания:

Части вторую - четвертую статьи 234 УПК РФ изложить в редакции: «2. Уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания. При этом у сторон выясняется, будут ли они участвовать в предварительном слушании, о чем составляется протокол.

3. Обвиняемому разъясняются основания и порядок предварительного слушания, о чем составляется протокол. По письменному ходатайству обвиняемого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие, за исключением случаев, когда разрешается вопрос о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

4. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания».

Статью 234 УПК РФ дополнить частью 4.1:

«4.1. Если государственный обвинитель изъявил желание участвовать в предварительном слушании, однако отсутствует по уважительной причине, то предварительное слушание откладывается в пределах сроков, предусмотренных частью третьей статьи 227 УПК РФ. При этом прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения иному должностному лицу органа прокуратуры».

Статью 273 УПК РФ изложить в редакции:

«Статья 273. Начало судебного следствия

1. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем содержания обвинения, предъявленного обвиняемому в ходе предварительного расследования, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения содержания заявления частным обвинителем. Обвинитель не вправе выходить за пределы ранее предъявленного обвинения.

2. Председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, и при заявлении ходатайства со стороны защиты обязывает обвинителя разъяснить содержание обвинения.

3. Председательствующий выясняет, желает ли подсудимый или его защитник выразить отношение к предъявленному обвинению».

В статье 274 УПК РФ часть третью изложить в редакции:

«3. Сторона обвинения вправе заявить ходатайство о допросе подсудимого после определения порядка исследования доказательств. С разрешения председательствующего подсудимый также вправе давать показания в любой момент судебного следствия».

В статье 284 УПК РФ второе предложение части первой изложить в редакции: «Стороны и иные участники судебного разбирательства, участвующие в осмотре вещественных доказательств, вправе обращать внимание суда на свойства и признаки доказательств, имеющие значение для уголовного дела».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение порядка реализации полномочий прокурора в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции направлено на дальнейшее развитие уголовно-

процессуальной науки, в частности, положений, касающихся деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Практическая значимость работы заключается в возможности эффективного использования ее результатов в ходе нормотворчества, а также в практической деятельности прокуроров и иных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Содержащиеся в работе положения могут применяться при преподавании курса уголовного процесса.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологическим обоснованием исходных теоретических положений, связанных с реализацией научного подхода к решению поставленной проблемы; применением совокупности методов исследования, адекватных его объекту, предмету, цели и задачам исследования; репрезентативностью и статистической достоверностью полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в 5 статьях. Результаты докладывались и были одобрены на всероссийских и региональных научно-практических конференциях.

Структура работы обусловлена ее темой, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание работы

Во введении обоснован выбор темы исследования, показана ее актуальность и научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыта методологическая база работы, содержится перечень основных положений, выносимых на защиту, обоснован вывод о ее теоретической и практической значимости, а также приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава - «Общая характеристика полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе - «Становление статуса прокурора в российском уголовном судопроизводстве» - основное внимание уделено историческим аспектам формирования полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве.

В отличие от уголовного судопроизводства, зародившегося в далеком прошлом, прокуратура в государственном механизме возникла сравнительно недавно. Впервые прокуратура была образована во Франции в XIV в. в период инквизиционного уголовного процесса. Основателем прокуратуры как органа надзора за соблюдением законности в России является Петр I. Целью, поставленной перед прокуратурой, было проведение в жизнь экономических, социальных и политических реформ. Средства, используемые прокурорами, носили уже тогда чисто надзорный характер. Прокуратура надзирала за законностью деятельности государственных органов и структур. Так, она вела наблюдение за интересами казны, надзор по арестантским делам, за местами содержания заключенных под стражей. Уголовное преследование в непосредственную компетенцию прокурора не входило.

Составной частью Судебной реформы 1864 г. стало преобразование прокурорского надзора. Прокуратура не должна была вмешиваться в деятельность суда, ущемлять или ограничивать самостоятельность судей при принятии ими решений по рассматриваемым делам. При этом уравнивались в правах прокурор-обвинитель и защитник. В обязанность прокуроров входило «обличение обвиняемых перед судом», то есть поддержание обвинения. Прокуроры приносили протесты на решения судов в апелляционном и кассационном порядке. Им также вменялось в обязанность осуществление надзора за точностью и безотлагательностью исполнения судебных приговоров по уголовным делам.

После Октябрьской революции органы прокуратуры как таковые были ликвидированы. В Декрете о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. было указано, что в качестве обвинителей «...допускаются все неопороченные граждане, поль-

зующиеся гражданскими правами». Следующим этапом в развитии прокуратуры стало принятие Положения о народном суде РСФСР, утвержденное ВЦИК РСФСР 21 октября 1920 г. Согласно статье 39 данного Положения на территории РСФСР были созданы профессиональные коллегии обвинителей для поддержания обвинения в народных судах. Непосредственные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве были закреплены в УПК РСФСР от 25 мая 1922 г.

В УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. прокурорскому надзору в уголовном судопроизводстве было уделено значительное внимание. Вместе с тем считалось, что прокурор осуществляет в числе прочего и надзор за судебной деятельностью, т.е. по сути провозглашался приоритет прокурорского надзора над правосудием.

В настоящее время в результате изменений, внесенных в УПК РФ и иные законодательные акты, полномочия прокурора сосредоточены на осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также на деятельности в качестве государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства.

Во втором параграфе - «Содержание полномочий прокурора при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции» - исследованы положения закона, устанавливающие процессуальные возможности прокурора, имеющиеся у него на стадиях подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Федеральный закон в редакции от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в определении прокуратуры указывает на основные направления ее деятельности, в том числе указывает на участие прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является самостоятельным направлением (отраслью) прокурорского надзора. Результаты анкетирования также показывают, что сотрудники органов прокуратуры положительно относятся к деятельности государственного обвинителя по со-

блюдению прав и свобод человека и гражданина (о необходимости такой деятельности высказались 87,4 % прокуроров, 91,9% заместителей прокуроров и 84,5% помощников прокуроров из числа опрошенных). Вышеуказанное позволяет обосновать вывод о том, что в ходе судебного разбирательства прокурор не только осуществляет уголовное преследование, но и защищает права и законные интересы как лично, так и путем обращения внимания суда на нарушения закона.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, наиболее тесно связан с уголовным преследованием. В настоящее время прокурор осуществляет уголовное преследование не только в ходе судебного разбирательства, но и при предварительном расследовании уголовных дел, которое осуществляется в форме дознания или при производстве неотложных следственных действий. Вместе с тем полномочия прокурора при производстве предварительного следствия существенно ограничены. Это связано с различными факторами, прежде всего с перераспределением полномочий в пользу руководителя следственного органа.

Таким образом, полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования обладают качественной определенностью, специфичностью в сравнении с иными имеющимися у него полномочиями. В суде уголовное преследование осуществляет только прокурор, тогда как на досудебных стадиях, и другие должностные лица (следователь, дознаватель) в пределах имеющихся у них полномочий.

Поскольку уголовное судопроизводство регламентировано исключительно УПК РФ, основанном на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 Кодекса), участие прокурора в нем также может быть регламентировано исключительно уголовно-процессуальным законодательством, представленным именно УПК РФ. Никакие иные законы, дополняющие или тем более противоречащие УПК РФ, участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам регламентировать не могут. Данную позицию поддерживают и большинство проку-

рорских работников (87,4% прокуроров, 91,9% заместителей прокуроров и 84,5% помощников прокуроров из числа опрошенных).

Несомненный интерес представляет разрешение вопроса о том, какая именно деятельность осуществляется в рамках уголовного преследования. В соответствии с пунктом 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Вместе с тем само содержание этой деятельности ни в указанном определении, ни в иных положениях УПК РФ не раскрывается.

Поскольку термин «уголовное преследование» синтезирует в себе многие значения этого слова, оно должно осуществляться персонифицировано, т.е. в отношении конкретного лица. Вместе с тем, факт осуществления уголовного преследования не должен быть связан с наличием у лица процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого. Если свидетель допрашивается об обстоятельствах совершенного им деяния, то в отношении него также осуществляется фактическое уголовное преследование.

В силу этого в работе обосновано несогласие с утверждением, что лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, являются только подозреваемый и обвиняемый (О.Д. Жук). В пункте 55 ст. 5 УПК РФ указано, что уголовное преследование осуществляется не в отношении подозреваемого и обвиняемого, а в целях изобличения этих участников уголовного судопроизводства.

Третий параграф - «Соотношение полномочий прокурора с полномочиями иных участников судебного разбирательства» - содержит исследование полномочий суда и иных участников судебного разбирательства в их сравнении с полномочиями, которые имеются у прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя.

Суд является основным участником уголовного процесса. Прокурор не вправе своими действиями и решениями подменять судебную власть. Прокурор должен следить и за тем, чтобы полномочиями судебной власти по уго-

ловным делам не пользовались иные органы и должностные лица (например, судебные приставы - исполнители). При обнаружении нарушений прокурор обязан принимать меры реагирования, закрепленные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокурор вправе (и обязан) обращать внимание суда на любые нарушения закона, причем не только в случаях, когда суд создал преимущества для стороны защиты, но и в ситуациях, когда суд фактически встал на позицию стороны обвинения. На это также обратили внимание 79,1% прокуроров, 89,2% заместителей прокуроров и 91,4% помощников прокуроров из числа опрошенных.

В случаях, когда гражданский иск по уголовному делу был полностью удовлетворен на досудебных стадиях, прокурор должен разъяснить потерпевшему, что его долг - оказать содействие правосудию путем активного участия в судебном заседании. Тот факт, что вред потерпевшему был возмещен, не снимает с него обязанности давать правдивые показания по уголовному делу, в том числе в ходе судебного разбирательства. При этом прокурор не вправе непосредственно влиять на позицию потерпевшего в ходе судебного заседания. Однако для выработки совместного направления деятельности прокурор может встречаться с потерпевшим вне судебного разбирательства, используя свои полномочия, закрепленные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Таким образом, сравнение полномочий прокурора в сравнении с полномочиями иных участников судебного разбирательства дает основание для вывода о том, что прокурор не имеет возможности непосредственно влиять на процесс реализации участниками судебного разбирательства их прав и выполнения обязанностей. Вместе с тем прокурор в ходе судебного разбирательства обязан следить за тем, чтобы иные участники неукоснительно выполняли требования закона. При обнаружении нарушений прокурор во всех случаях должен обратиться к суду с ходатайством об устранении допущенных нарушений и восстановлении надлежащего порядка. Если прокурор установит, что нару-

шение допустил суд, то он обязан обратиться в вышестоящий суд, не дожидаясь окончания судебного разбирательства и вынесения судом итогового решения.

Глава вторая - «Реализация полномочий прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию» - включает в себя два параграфа.

Первый параграф - «Реализация полномочия прокурора при выяснении судьей вопросов по поступившему в суд уголовному делу» - посвящен выявлению и разрешению проблем, возникающих при рассмотрении и разрешении судом ряда вопросов, возникающих на первоначальном этапе стадии подготовки к судебному заседанию.

При исследовании дискуссионного вопроса о том, с какого момента прокурор приобретает статус государственного обвинителя, в диссертации обосновывается ошибочность суждения, что на стадии подготовки к судебному заседанию прокурор обладает специфическими полномочиями, которые не являются ни надзорными, ни полномочиями по поддержанию государственного обвинения (В.О. Трофимов). То, что прокурор не выступает в суде, а лишь готовится к этому, не означает, что он полномочиями не обладает. Кроме того, прокурор обладает значительными возможностями уже в ходе подготовки судьей уголовного дела к судебному заседанию.

Первоначально вопрос о подсудности уголовного дела разрешается именно прокурором, который направляет уголовное дело с обвинительным заключением (или обвинительным актом) в суд. При наличии сомнений по вопросу о подсудности проведение предварительного слушания уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Однако представляется, что прокурор должен иметь возможность изложить суду свои суждения относительно того, почему уголовное дело было направлено в тот или иной суд.

Хотя копию обвинительного заключения вручает прокурор, который утверждал данный документ (ч. 2 ст. 222 УПК РФ), на стадии подготовки к судебному заседанию судья имеет дело с прокурором, который поддерживает государственное обвинение, а во многих случаях это - не одно и то же лицо.

Поэтому государственный обвинитель должен самостоятельно, по собственной инициативе проверять срок, в который была вручена копия обвинительного заключения, а если этого не произошло, то в течение установленного срока (не менее чем за 7 суток) обеспечивать обвиняемому данное право.

В соответствии с пунктом 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья при обнаружении, что копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому в установленный срок, возвращает все уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В работе обоснована целесообразность создания более «экономичной» процедуры, состоящей в том, что с соблюдением достаточных сроков копию обвинительного заключения будет вручать не прокурор, утвердивший обвинительное заключение, а должностное лицо прокуратуры, имеющее статус государственного обвинителя.

В параграфе втором - «Реализация полномочий прокурора при проведении судьей предварительного слушания» - основное внимание уделено исследованию правоотношений, возникающих в ходе предварительного слушания.

Приказом Генпрокуратуры России от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в ходе предварительного слушания предписано обязательное участие прокурора. Государственный обвинитель не должен получать никаких преимуществ в ходе предварительного слушания за счет нарушения прав противоположной стороны. Так, если обвиняемый был извещен о предварительном слушании ненадлежащим образом, ему не разъяснялась сущность данной процедуры, то он может отказаться от участия в данной процедуре ввиду своей неосведомленности, что также по сути приравнивается к вынужденному отказу. Кроме того, при разрешении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей участие обвиняемого в любом случае обязательно, так как в соответствии с частью 3 ст. 325 УПК РФ требуется, чтобы лицо непосредственно в ходе предварительного слушания подтвердило свое ходатайство о рассмотрении уголовного дела в данном составе.

Наиболее острым является вопрос об исключении доказательства на основании ходатайства стороны (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

Представление ходатайства об исключении доказательства стороной обвинения на стадии подготовки уголовного дела к слушанию также возможно, поскольку в обвинительном заключении (обвинительном акте) указываются все доказательства, представленные стороной защиты, в том числе и те, которые сторона обвинения считает недопустимыми. Свое мнение следователь, дознаватель вправе отразить непосредственно в тексте данного документа.

Анализ содержания части 2 ст. 235 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в пункте втором недостаточно четко изложены сведения, которые должны содержаться в ходатайстве. Так, в пункте 2 указано, что в ходатайстве указываются «основания для исключения доказательства, предусмотренные настоящим Кодексом». В настоящее время перечень оснований, по которым доказательство признается недопустимым, содержится в статье 75 УПК РФ, и в других статьях Кодекса не воспроизводится. В пункте 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указано, что к числу недопустимых относятся «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса», однако в любом случае при определении сведений как недопустимых доказательств обязательна ссылка на статью 75 УПК РФ.

В связи с вышеизложенным обоснована необходимость изложить пункт второй части второй ст. 235 УПК РФ в редакции: «2. Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на: ...2) основания для исключения доказательства, предусмотренные статьей 75 настоящего Кодекса, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство».

Третья глава - «Реализация полномочий прокурора на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции» - состоит из трех параграфов.

Первый параграф - «Реализация полномочий прокурора в подготовительной части судебного разбирательства» - посвящен исследованию порядка и пределов использования прокурором своих возможностей на первона-

чальном этапе судебного разбирательства в суде первой инстанции. В его ходе суд осуществляет ряд действий, направленных на организацию дальнейшего судебного разбирательства с максимальной экономией процессуальных средств. Кроме собственно организационной деятельности, суд во многих случаях обеспечивает сторонам надлежащие условия для всемерной реализации их прав и выполнения возложенных на них законом обязанностей. Государственный обвинитель не должен откладывать свою активную деятельность на последующие этапы судебного разбирательства в суде первой инстанции, так как при подготовке к судебному заседанию суд с участием сторон уже формирует исходные условия для надлежащего рассмотрения и разрешения уголовного дела.

При проверке судом явки вызванных в суд лиц государственный обвинитель должен обращать внимание на явку всех вызванных участников уголовного судопроизводства независимо от того, с какой стороны они будут выступать. Если сторона защиты будет ущемлена в своих правах, то в дальнейшем под сомнение может быть поставлен приговор, по сути являющийся законным и обоснованным.

Кроме того, государственный обвинитель должен иметь возможность, высказывая мнение о возможности проведения судебного разбирательства, одновременно указывать, что под этим имеется в виду та часть судебного следствия, где неявившееся лицо не будет подвергнуто допросу или привлечено к участию в ином следственном действии. Чтобы это сделать, прокурору целесообразно заранее рассчитать, в какой последовательности будут исследоваться доказательства, представленные стороной обвинения.

Во втором параграфе - «Реализация полномочий прокурора в ходе судебного следствия» - основное внимание уделено исследованию деятельности прокурора в ходе центрального этапа судебного разбирательства в суде первой инстанции, каковым является судебное следствие. Деятельность государственного обвинителя на данном этапе направлена на поддержание выдвинутого обвинения и обеспечение признания виновным именно того лица, кото-

рое действительно совершило преступление. Государственный обвинитель, приступая к поддержанию обвинения, должен быть убежден в виновности подсудимого. Вместе с тем его убеждение отличается от убеждения судьи, поскольку от имени государства лицо признается виновным именно судом. Кроме того, по мере продвижения судебного разбирательства внутреннее убеждение государственного обвинителя может меняться, и существует возможность его полного или частичного отказа от предъявленного подсудимому обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Наряду с поддержанием обвинения государственный обвинитель должен реализовывать право высказывать суду свое мнение по различным вопросам, возникающим в ходе судебного следствия, в том числе касающимся позиции стороны защиты.

Активную роль государственный обвинитель играет с самого начала судебного следствия, где он излагает предъявленное подсудимому обвинение. Понятие «изложение» означает, что государственный обвинитель сообщает суду основное содержание предъявленного обвинения. При этом у государственного обвинителя имеется определенная свобода в выборе сведений, которые он должен привести в своем выступлении. Можно установить лишь внешние границы совокупности информации, которые государственный обвинитель пересекать не вправе. Во-первых, государственный обвинитель не должен приводить доказательства, подтверждающие позицию стороны обвинения, поскольку они будут исследованы лишь в ходе самого судебного следствия. Во-вторых, государственный обвинитель не вправе исказить содержательную сторону предъявленного обвинения. В-третьих, государственный обвинитель в своей речи не вправе изменять юридическую квалификацию содеянного, даже если такое изменение происходит в сторону, благоприятную для подсудимого. При необходимости он вправе частично или полностью отказаться от уголовного преследования в установленном законом порядке (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

В диссертации высказано предложение об изменении процедуры выяснения у подсудимого того, понятно ли ему предъявленное обвинение. Приве-

дены доводы в поддержку того, что это должен выяснять не председательствующий, а именно государственный обвинитель.

В ходе следственных действий прокурор активно влияет на исследование доказательств, представленных обеими сторонами. При этом прокурор должен иметь право заявлять ходатайство о допросе подсудимого лишь после того, как будет определен общий порядок исследования доказательств. Это не лишает подсудимого права с разрешения председательствующего давать показания в любой момент судебного следствия.

Прокурору должно быть предоставлено право отказываться от обвинения только после исследования значимых для этого материалов уголовного дела и заслушивания мнений участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты.

Обосновано предложение конкретизировать полномочия прокурора в ходе осмотра вещественных доказательств, указав в статье 284 УПК РФ, что он, а также иные участники судебного разбирательства вправе обращать внимание суда на свойства и признаки доказательств, имеющие значение для уголовного дела.

Третий параграф - «Реализация полномочий прокурора в ходе прений сторон» - посвящен выявлению и разрешению проблем, возникающих в ходе прений сторон, представителем одной из которых выступает прокурор.

Положение, закрепленное в части 1 ст. 292 УПК РФ, и позволяющее выступать в прениях сторон не только государственному обвинителю, но и потерпевшему, вызывает некоторые сложности в его практическом применении. Конституционный Суд РФ еще в период действия УПК РСФСР в своем постановлении от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» признал право потерпевшего участвовать в прениях сторон не только по уголовным делам частного обвинения, но и по всем иным категориям уголовных дел. Вместе с тем механизм «вхождения» потерпевшего в прения сторон законодателем разрабо-

тан не был. В статье 295 УПК РСФСР было лишь указано, что «судебные прения состоят из речей обвинителей, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитников и подсудимого, если защитник в судебном заседании не участвует». При разработке УПК РФ в части 2 ст. 292 также обозначено, что «в прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель». Даже в отношении иных заинтересованных лиц закон более четко говорит, что они «вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон».

По нашему мнению, основанному на результатах изучения 256 уголовных дел, еще до начала выступлений сторона обвинения должна выработать согласованную позицию относительно того, кто именно из числа участников, представляющих данную сторону, будет выступать в прениях.

В своей речи государственный обвинитель дает оценку деяния, производит анализ и оценку доказательств, приводит данные, характеризующие личность подсудимого, высказывает предложение о мере наказания, а также предложение о возмещении вреда.

В работе обосновывается несогласие с высказанным в литературе суждением, согласно которому, если во время судебного следствия были установлены обстоятельства, требующие изменения первоначальной юридической оценки содеянного, прокурор обязан изложить в речи свои соображения по этому поводу и привести соответствующие документы (И.А. Сапожников). В данном случае государственный обвинитель должен не просто «излагать соображения», а отказаться от обвинения полностью или в определенной его части, что влечет для суда обязательные юридические последствия.

Речь государственного обвинителя также может включать в себя оценку доказательств, представленных стороной защиты. Однако само по себе опровержение утверждений стороны защиты, не подкрепленное конкретными доказательствами виновности лица, не может служить основанием для того, чтобы подсудимый был признан виновным и подвергнут наказанию.

Согласно части 5 ст. 292 УПК РФ суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. Вместе с тем государственный обвинитель не должен чрезмерно затягивать выступление, повторно излагать содержание доказательственной базы, поскольку это приведет к ослаблению концентрации внимания суда и «размыванию» доказательственной базы обвинения. Также государственный обвинитель не вправе выходить за пределы уголовного дела или ставить под сомнение ранее состоявшееся решение суда о признании конкретных доказательств недопустимыми.

Если аналогичные действия осуществляет сторона защиты, государственный обвинитель должен немедленно заявить суду ходатайство о том, чтобы выступающий был остановлен.

В заключении диссертации содержатся основные выводы, сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В приложениях приведены образцы вопросов для анкетирования следователей, дознавателей и прокуроров, а также таблицы данных, полученных в результате анкетирования указанных должностных лиц.

По теме кандидатской диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Миронов, В.Д. Реализация полномочий прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию / В.Д. Миронов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». - 2007. - № 2. - С. 88-91 (0,3 п.л.).

2. Миронов, В.Д. Обеспечение прав личности при заключении под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд / В.Д. Миронов // Адвокатская практика. - 2007. - № 6. - С. 32-33. (0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в научно-практических изданиях

3. Миронов, В.Д. Деятельность прокурора в подготовительной части судебного заседания по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства / В.Д. Миронов // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. тр. - Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2008. - Вып. 9. - С. 233-245. (0,4 п.л.).
4. Миронов, В.Д. Роль прокурора в ходе предварительного слушания при рассмотрении ходатайств об исключении доказательств / В.Д. Миронов // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «Право». - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. - Вып. 15. - С. 357-363. (0,3 п.л.).
5. Миронов, В.Д. Содержание полномочий прокурора при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции / В.Д. Миронов // Российское законодательство в современных условиях. Материалы V ежегодной научно - практической конференции. - Брянск: РИО БГУ, 2007. - С. 389-399 (0,4 п.л.).